Не считая того мирного дня на второй день нового лунного года, весь отпуск молодоженов стал для их юридической фирмы "поездкой за сверхурочными".

Гу Пиншэн был очень спокойным человеком. Поскольку это был отпуск для молодоженов, их спальня была немного больше, чем у остальных людей, которые забронировали свои комнаты в последнюю минуту. Чтобы облегчить совместную работу стольких людей, их комната в итоге неофициально превратилась в офис.

Вначале его коллеги очень сомневались и извинялись, но через три дня, познакомившись с Тун Янь поближе, они обнаружили, что она еще более покладистый человек. Она не только предоставила им комнату, но даже бесплатно выступила в роли их помощницы.

Однако тонкое взаимодействие и обмен мнениями между ними вызывали зависть.

В конце концов, даже его секретарша, не так давно окончившая университет, начала ревновать и несколько раз заявляла, что больше не может этого выносить и что ей непременно нужно выйти замуж до конца года...

Иногда, когда они не нуждались в ее помощи, Тун Янь "уходила оттуда" по собственному желанию и отправлялась загорать на частный пляж отеля.

В этом лучшем месте для проведения медового месяца пары можно было встретить повсюду.

Она сидела под большим зонтиком от солнца и босыми ногами играла с нежным песком.

Тихонько выдохнув, Тун Янь откинулась на спинку лежака.

Было очень жарко. Неужели он чувствовал себя очень неуютно там, в комнате?

В конце концов, она не смогла избавиться от беспокойства и тайком отправила ему сообщение: Какой у тебя пульс?

Очень скоро пришел ответ: 97. В пределах нормы. ТК

Это ее немного успокоило. У меня сердце болит от того, что вы работаете вот так, круглосуточно, не спите и не отдыхаете.

Если сегодня я выберу легкую и комфортную жизнь, то в будущем госпожа Гу, возможно, будет вынуждена работать круглые сутки без отдыха. К тому времени, боюсь, то, что я буду чувствовать, будет больше, чем просто душевная боль. ТК

Она не могла придумать, как ему ответить, но он прислал еще одно сообщение со своими инструкциями: Если поблизости нет спасателя, не заходи в воду. TK

Лежа на спине в лежаке на пляже, она медленно печатала на клавиатуре: Мм. Я просто полежу и почитаю. Я не пойду в воду.

Она просидела так на пляже до сумерек. Обняв книги, которые она принесла из номера, она неторопливо пошла в обратном направлении. Сегодня на пляже проходило мероприятие, организованное отелем, и мужчины и женщины выходили из вестибюля. Лишь немногие направлялись в противоположную сторону.

Она подошла к ряду дверей лифта и нажала на кнопку "вверх".

Двери внезапно открылись, и, как и прежде, оттуда вышло множество людей. К ее удивлению, Гу Пиншэн тоже оказался в толпе. Они одновременно увидели друг друга, и, отступив на два шага назад, она встала у стены, чтобы подождать его.

"Секундой раньше я думала, закончил ли ты уже, а в следующую секунду увидела тебя. Ты бы сказал, что это было похоже на синхронизацию наших мыслей?"

В этот раз он не стал ей возражать. Взяв книги из ее рук, он сообщил ей: "Я поменял наши билеты на самолет. Сегодня мы возвращаемся в Пекин поздним рейсом".

"Разве не должно было пройти еще два дня? Что-то случилось в семье?" Она спросила это из интуиции.

"Это что-то с моим дедушкой. Я говорил тебе, что два года назад ему пересадили печень, но после операции уровень креатинина остался очень высоким, и он не прекращал диализ. Мы всегда следили за тем, нет ли проблем с его почками. Вчера вечером у него неожиданно началась кровь в стуле, а сегодня гастроскопия подтвердила, что у него язва в нисходящей части двенадцатиперстной кишки, которая переросла в кровотечение. Сейчас он находится в отделении интенсивной терапии Пекинского университета". Он старался как можно больше использовать понятные ей термины.

"Хорошо. Я сейчас же вернусь и соберу наши вещи". Она не стала медлить и сразу же вернулась вместе с ним в их комнату.

Их билеты на самолет были поменяны в последнюю минуту, поэтому, естественно, у них не было возможности выбирать время вылета. Вдвоем они помчались в аэропорт наперегонки с часами и чуть не опоздали на рейс. Их места находились в последнем ряду и не могли быть отрегулированы. Если в первой половине пути они еще не чувствовали особого дискомфорта, то после двух часов полета у них уже болели поясница и шея.

Он очень мало говорил и также мало ел.

Никогда раньше Тун Янь не видел его таким. Во второй половине ночи большинство людей в самолете начали засыпать, но он все еще листал журнал в своей руке, перелистывая страницы с очень высокой скоростью. Казалось, что он читает, но, возможно, это было сделано исключительно для того, чтобы было чем заняться.

Положив руку на страницу, над которой он в данный момент читал, она подождала, пока его глаза обратятся к ней, а затем, нахмурив брови, мягко предложила: "Эти сиденья очень неудобны для сидения. В последние пару дней ты не спал даже несколько часов. Сможет ли твое тело выдержать это?". Она решила по собственному желанию протянуть руку и расстегнуть его ремень безопасности. "Пока стюардесса не смотрит, ложись ко мне в ноги и поспи немного".

В последнем ряду сидели только они вдвоем, так что при поднятых подлокотниках лечь на них не составит труда.

Она понимала, что это крайне опасно, но она могла придумать только такой способ, чтобы успокоить его.

Гу Пиншэн, казалось, понял ее намерение и, свернув журнал в руке, потрепал ее по лбу. "Если ты не пристегнут ремнем безопасности и столкнешься с ситуацией, когда самолет внезапно снизится, тебя может легко выбросить из кресла и ударить о потолок салона".

Но как только он закончил говорить это, он наклонился и поднял каждый из подлокотников в этом ряду. Затем он демонстративно лег так, что оказался лицом вверх на ее коленях. "Разбуди меня через десять минут".

Она кивнула и положила свою руку поверх его, заключив его в свои объятия.

Не говоря больше ни слова, он закрыл глаза.

Тун Янь прислонилась лбом к спинке сиденья и спокойно смотрела на его спящий лик. Поскольку его проекты предназначались для клиентов из разных часовых поясов, а в этих странах не было так называемого праздника Весеннего фестиваля, последние несколько дней действительно были очень утомительными для него.

Через две минуты его дыхание постепенно стало ровным и мягким.

Она вспомнила его замечание, сделанное минуту назад. Осторожно избегая столкновения с его лицом, она спокойно расстегнула ремень безопасности на своей талии. Казалось, после этого она почувствовала себя спокойнее. Если бы они столкнулись с ситуацией, когда самолет внезапно упал, несмотря ни на что, она не могла позволить господину Гу самостоятельно

врезаться в потолок салона, верно?

Самолет приземлился около пяти часов утра.

Таща за собой багаж, они сели в такси, и Тун Янь сразу же назвала название больницы. Однако Гу Пиншэн остановил ее и решил, что сначала они вернутся домой. "Хотя эта больница нам относительно знакома, сейчас неподходящее время для посещения", - напомнил он ей.

Тун Янь сразу же поняла, что он прав, и почувствовала, что по сравнению с ним она ведет себя гораздо более тревожно и растерянно.

Когда они прибыли в больницу, было уже два часа дня. Они прошли по длинному коридору и оказались в зоне ожидания, где было полно людей, сидящих вплотную друг к другу, за пределами отделения интенсивной терапии. Пинфань находилась там, сцепив руки на груди, и разговаривала с двумя врачами, которые стояли у двери. Она стояла спиной к ним, поэтому не видела их, и именно эти два врача первыми прервали диалог. Один из врачей помахал ему рукой, потянувшись за спину, чтобы нажать на выключатель, открывающий дверь.

Это место было ей хорошо знакомо. Еще во время их первой встречи, именно здесь его мать покинула этот мир, а ее собственной матери здесь же проводили экстренные медицинские процедуры.

Тун Янь решила остаться за закрытой стеклянной дверью. Свободных мест не было, поэтому она осталась стоять в углу возле лифта.

Через некоторое время Пинфань первой вышла обратно. Сказав, что она всю ночь бдила снаружи и теперь так устала, что ноги не держат, она полуобернулась к Тун Янь и повела ее вниз, чтобы найти место для отдыха.

Она сказала, что хочет есть, но в итоге, когда они заняли свои места, она просто заказала две чашки горячего чая.

Обеими руками она сжала руку Тун Яня, и ее тон постепенно стал печальным. "Знаешь, почему я изучаю медицину? Потому что я чувствую, что люди действительно легко заболевают. До того, как я занялась медициной, я думала, что в больнице можно вылечить любую болезнь, но после изучения медицины я поняла, что жизнь действительно хрупка". Если вы посмотрите далеко и широко, то увидите, что подавляющее большинство - это люди, которых очень трудно вылечить".

Тун Янь не испытывала чувств студента-медика, но она тоже чувствовала беспомощность перед лицом жизни, смерти и болезни и не могла найти слов для утешения.

Пинфань произнесла только эти слова сетования, а затем больше ничего не говорила, просто

бесцельно дуя на чай в своей чашке. Через некоторое время она, наконец, заставила себя улыбнуться. "Посмотри на меня. Я старше тебя на двенадцать лет, но в некоторых аспектах я не могу сравниться с тобой. В то время, когда я сопровождала ТК в США и услышала, как его одноклассник сказал, что твоя бабушка заболела такой серьезной болезнью, я даже не могла поверить, что ты действительно ничего не сказал и просто заботился обо всем сам в течение нескольких месяцев".

Тун Янь покачала головой. "Я и сама довольно слабая и хрупкая, но что я могла сделать, ведь у него тоже такая серьезная болезнь? По сути, я была вынуждена взять все на себя".

"Да, ты еще ребенок. Быть хрупкой и уязвимой - это ожидаемо". Обессиленная, Пинфань подперла голову рукой, чтобы снять усталость от ночи без сна. "Я спросила ТК. Его физическое состояние необратимо, и есть уверенность, что оно будет становиться все хуже и хуже. Так что если однажды ты не выдержишь и порвешь с ним, что он будет делать?".

Как только эти слова вырвались из ее уст, Пинфань очень быстро почувствовала, что они были слишком жестокими, и поспешила откреститься от них. "Пожалуйста, не обижайтесь на то, что я только что сказала. Все врачи склонны говорить без фильтрации и привыкли пытаться предсказать худший возможный исход."

"Я не обижаюсь. Я тоже привык сначала думать о худшем сценарии, а потом вдруг все станет ясно".

Пинфань улыбнулся, продолжая тему, которая еще не была закончена минуту назад. "И тогда он произнес те слова, которые я только что сказал. Или я должен сказать, что это я украл то, что он когда-то сказал. Он сказал, что ты еще ребенок, поэтому быть хрупкой и уязвимой - это ожидаемо". Она намеренно постаралась, чтобы ее тон был спокойным. "Так что, Янь Янь, если наступит день, когда ты почувствуешь себя слабым, хрупким и уязвимым и не сможешь больше с этим справиться, никто не будет тебя винить. Я не буду. ТК - тем более".

Она могла приблизительно определить, что эти слова Пинфань подразумевали возможность их разрыва. Она не ответила на эту гипотетическую ситуацию Пинфана. Позже Пинфань сменила тему и начала говорить о состоянии здоровья своего пожилого дедушки, а также о том, сколько усилий она приложила после их расставания.

"Когда люди стареют, они всегда становятся все более и более упрямыми. Как и детей, их нужно постоянно уговаривать и уговаривать, и постепенно они достигнут того момента, когда согласятся с этим с лучезарной улыбкой на лице". Она казалась очень полной уверенности. "Когда его положили в больницу в этот раз, первыми словами моего дедушки были слова о том, что ТК должен вернуться. Поэтому я верю, что тепло весны и распустившиеся цветы [хорошие вещи, новые начинания] уже не за горами, и ничто больше не будет проблемой".

Тун Янь кивнула в знак согласия.

Недомогания и болезни, страдания и беды, отвержение семьей - для нее это вообще не было

проблемой.

Была одна тайна, которая хранилась в ее сердце с момента телефонного разговора с Пинфань.

В тот день у нее был день рождения. Мать, чтобы отпраздновать его вместе с ней, прождала ее у школы с семи утра до самой перемены, прежде чем наконец увидела ее. Но она использовала все возможные злые и резкие слова, чтобы оттолкнуть мать. Это и послужило причиной последующего инцидента. Ее мать, оставшись одна в своей комнате, выпила несколько бутылок байцзю [традиционный китайский алкогольный напиток с очень высоким содержанием алкоголя] и, после того как ее обнаружили, была срочно доставлена в больницу для реанимации и лечения.

В день ее рождения была проведена экстренная реанимация обеих матерей. И в итоге этот день также стал днем смерти его матери.

В тот день, после того как ее заставили подписать бумаги, она покинула больницу. Позже она узнала правду о том, почему ее мать пришлось реанимировать. То мгновение, когда руки и ноги сковывает онемение, а в сердце закрадывается ужас и ретроспективный страх, было совершенно немыслимо, если только человек не испытал это лично. Следовательно, она понимала все, что он чувствовал.

А насколько важен для нее был Гу Пиншэн? Ответ на этот вопрос даже он не мог себе представить.

Все это время она беспокойно поглядывала на свой мобильный телефон.

Несмотря на то, что Гу Пиншэн находился в реанимации, ее не покидало тревожное чувство, от которого невозможно было ни отмахнуться, ни отогнать. Гу Пинфань бдительно следила за ним всю ночь, но, кроме не очень хорошего цвета лица, в нем ничего не изменилось.

По словам самой Пинфань, люди, которые хотели стать врачами, должны были обладать исключительным физическим здоровьем. Иначе как бы человек мог выдержать частые 36-часовые дежурства, которые могли возникнуть в любой момент?

"Раньше здоровье ТК было очень хорошим". Посмотрев на счет в своей руке, Гу Пинфань достала свою карточку и протянула ее служащему. "Чтобы стать хорошим хирургом, он всегда уделял много внимания своей физической выносливости и обязательно тренировался. Кроме того, он даже научился у меня резать овощи..."

"Он упоминал об этом". Тун Янь опустила голову, повязывая вокруг себя шарф. "Он левша, как и я. Он сказал, что для того, чтобы улучшить ловкость правой руки, он каждый день нарезает по двадцать картофелин, чтобы потом, когда он будет делать операции, он мог использовать для работы одновременно правую и левую руки".

Она отчетливо помнила свое изумление, когда впервые увидела нарезанные Гу Пиншэном картофельные полоски. Работа ножом, создавшая такую ровность и однородность, несомненно, была результатом упорного труда и практики.

"Да." Улыбка Пинфана сопровождалась чувством потери и грусти. "Он приложил столько усилий, но так и не смог стать хорошим врачом. Раньше я особенно завидовал тому, что он может жить за пределами Китая. Это было в 80-х годах, и тогда это не было так распространено, как сейчас. Позже я постепенно становился старше, и после того, как я понял все эти вещи о моей маленькой тетушке, я почувствовал, что он особенно заслуживает жалости. А потом произошло столько событий, одно за другим, и никогда не прекращалось".

Пинфань закончила просматривать квитанцию, принесенную сервером, и поставила свою подпись, на этом разговор был завершен.

Когда они вернулись в больницу, Гу Пиншэн уже вышел из отделения интенсивной терапии и обсуждал с несколькими старейшинами состояние дедушки. Когда Тун Янь подошла к нему, он ненадолго прервал диалог, сказав, что останется присматривать за больным, а ей лучше вернуться домой и отдохнуть.

Хотя она немного беспокоилась о его здоровье, но ничего особенного не сказала.

Приехав домой, Тун Янь принесла с балкона вещи, которые перед отпуском повесила сушиться на улице, и тщательно убрала спальни и ванные комнаты. После целой ночи в самолете и дневного перелета с замиранием сердца, а также высокоинтенсивного физического труда она наконец-то потратила все свои силы. Поспешно приняв душ, она забралась в постель.

Шторы в спальне были сделаны на заказ, и когда они были задернуты, сквозь них не проникал свет. Они очень подходили для глубокого сна. Но, поскольку на сердце было слишком много дел, в конце концов, она так и не погрузилась в глубокий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но внезапно она начала пробуждаться от своего сна. Из-за нагромождения образов, которые были в мире ее снов, она не могла понять, находится ли она в школе, дома или все еще на острове, где они отдыхали...

В конце концов, именно неповторимый запах дома на пуховом одеяле позволил ей постепенно выйти из ступора.

Она не знала, который час. Рядом с ней кровать была по-прежнему пуста.

В горле пересохло, и она вяло пошевелила рукой, желая подняться и пойти налить воды.

Но она только что вытянула руку и еще не села, когда увидела ту фигуру рядом с кроватью. Он вернулся? Тонг Янь потянулась к прикроватной тумбочке, чтобы включить лампу, но как

только ее рука коснулась выключателя, все тело замерло.

Минуту назад, когда она только открыла глаза, она еще не успела привыкнуть к темноте комнаты. Теперь, когда она снова посмотрела в ту сторону, она обнаружила, что он находится в таком положении, что казалось, будто он скрючился или стоит на коленях. Прислонившись к краю кровати, он осторожно и медленно доставал что-то из кармана.

Казалось, он очень боялся разбудить ее.

Она услышала слегка приглушенный звон, похожий на звук таблеток в пластиковой бутылке.

Тун Янь не осмеливалась двигаться дальше и, опираясь одной рукой на край кровати, не сводила с него глаз. Он поднес руку ко рту и сразу проглотил таблетки. И потом долгое время он продолжал оставаться в такой позе, от которой у человека щемило сердце, и прислонился к кровати.

Она не знала, сколько времени прошло.

Наконец он повернулся всем телом, прислонился к краю кровати и сел на ковер.

В прежнем положении Тун Янь могла в любой момент определить, что с ним что-то не так, но теперь, когда он сидел молча, она действительно начала паниковать. Очень быстро она включила лампу и села в постели.

"Почему ты вдруг проснулась?" Он быстро поднялся и приблизился к ней. "Я тебя разбудил?"

Его голос был рядом с ее ухом, его тон был отчасти успокаивающим, но в то же время в нем чувствовалась хрипотца и усталость, о которой он сам не подозревал.

Потирая глаза, она мягко улыбнулась: "Мне только что приснился кошмар, и я испугалась, что не проснусь". Она старательно подавляла слезы, и когда она опустила руку, ее глаза были совершенно красными от того, что она их терла. "Ты только что вернулся?"

Он сказал "ммм" и коснулся ее щеки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/12100/2764894